УДК: 070:004.738.5(476) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-68-75

ПЛАТФОРМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТРОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

***Венидиктов С.В.*[1]**

В статье содержится анализ функционирования в государствах ЕАЭС платформ гражданской журналистики, эффективность которых связывается с реализацией концепции электронного суверенитета. Утверждается, что создание на межгосударственном уровне пространства для диалога, может рассматриваться в качестве интеграционной функции гражданской журналистики в ЕАЭС. Показано, что в условиях ограниченности влияния независимых СМИ в государствах ЕАЭС получают развитие платформы гражданской журналистики, которые функционируют в виде самостоятельных онлайн-проектов. На основании анализа состояния медийных систем Армении, Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана раскрывается проблема трактовки допустимой степени вмешательства государства в функционирование национальных сегментов Сети. Доказывается, что в случае избирательного отношения к внешним информационным потокам и установления ограниченного евразийского информационного суверенитета можно достичь экономических (рост прибыли за счет импортозамещения) и социальных (снижение гражданской напряженности) выгод.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, гражданская журналистика, СМИ, Интернет, электронный суверенитет, интеграция.

PLATFORMS OF CIVIL JOURNALISM IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC SOVEREIGNTY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION STATES

VENIDIKTOV S. V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Republic of Belarus, Mogilev), e-mail: venidiktov@institutemvd.by.

The article analyzes the functioning of civil journalism platforms in the Eurasian Economic Union states, the efficiency of which is associated with the implementation of the concept of electronic sovereignty. It is proved that the creation of dialogue space at the interstate level based on the principles of tolerance and mutual respect can be considered as an integrative function of civil journalism in the EAEU. It is shown that, in the context of the limited influence of independent media in the EAEU states, civil journalism platforms are being developed as independent online projects. Based on the analysis of the media systems in Armenia, Belarus, Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan, the problem of interpreting the permissible degree of state interference in the functioning of the national segments of the Internet is revealed. It is proved that in the case of selective attitude to external information flows and establishment of limited Eurasian information sovereignty, it is possible to achieve economic benefits (growth of profits due to import substitution) and social (reduction of civil tension) benefits.

Keywords: Eurasian Economic Union, civil journalism, media, Internet, electronic sovereignty, integration.

Венидиктов Сергей Викторович – кандидат филологических наук, доцент, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, адрес: 212011, Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Крупской, д. 67, e-mail: venidiktov@institutemvd.by.

Развитие пространства открытой коммуникации в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которое в перспективе способно привести к формированию единого информационного пространства Союза, является актуальной задачей как медийной системы государств-партнеров, так и гражданских структур. Эволюция последних предопределяет эффективность первичной (гуманитарной) интеграции евразийского пространства и обусловлена в том числе реализацией СМИ своих гражданских функций. Социальные роли журналистики в этой связи логично определять как гражданские, а тип журналистики, их реализующий, – как гражданскую (гуманитарную) журналистику: «Гражданская журналистика связана с открытой установкой не на управление, не на информирование, а на решение социальных проблем. <…> В рамках гуманитарной журналистики запрещена манипуляция общественным мнением, запрещено использование психотехнологий. Речь идет об *открытой коммуникации*» (выделено нами. – *С.В.*)[1].

О гражданской журналистике впервые заговорили в США в 1980-е гг.; к числу «классиков» американской концепции гражданской журналистики относятся Д. Розен, Д. Керри, Я. Шаффер, Л. Фридланд[2] [12]. Они утверждают, что в таком типе медийного взаимодействия аудитория занимает относительно равноправную позицию: «воздействие» и «информирование» опосредованы потребностями самого социума и принимаются как должное. Таким образом, «основной функцией / ролью так понимаемой журналистики становится модерирование диалога. Это означает, что журналистика должна создавать среду для равноправного диалога между различными социальными группами (сколь бы велики они ни были и ни отличались по идеям, целям и организации), в ходе которого могут разрешаться социальные противоречия и конфликты»[3]. Очевидно, создание на межгосударственном уровне пространства для диалога, основанного на принципах толерантности и взаимного уважения, может рассматриваться в качестве интеграционной функции гражданской журналистики в ЕАЭС.

Согласно принципам гражданской журналистики, журналисты обязаны способствовать вовлечению аудитории в общественную жизнь, «предоставлять людям информацию, которая необходима для принятия решений в обществе самоуправления»[4], т. е. «участие граждан – ключ к пониманию гражданской журналистики»[5]. Участие граждан может выражаться в обсуждении (приводит к формированию общественного мнения по актуальным вопросам), вовлечении (активное привлечение аудитории СМИ к решению социально важных проблем), организации (объединение граждан с целью изучения того или иного вопроса или осуществления проекта). Говоря о профессиональных особенностях подобной «журналистики соучастия», И.М. Дзялошинский отмечает ориентацию на запросы населения, максимально полное предоставление аудитории критически важной информации, вовлечение граждан в общественные инициативы, объективное исследование общественного мнения по актуальным вопросам и реакцию на его незрелость и т. д.[6].

---

[1] Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации в негражданском обществе // Медиаобразование: от теории к практике. – Томск, 2007. – С. 56

[2] Gerbner G. Educators Activists Organize to Promote Media Literacy in U.S. // The New Citizen. – 1995. – Vol. 2. – № 2. – P. 111–144.

[3] Дзялошинский И.М. Инновационная журналистика. Модное словосочетание или путь развития СМИ // ТелеЦЕНТР. – 2007. – № 1 (21). – С. 51.

[4] Роль прессы в формировании в России гражданского общества / отв. за вып. М. Дзялошинская. – М. : Ин-т гуманитар. коммуникаций, 1999. – С. 274.

[5] там же. – С. 275.

6 Дзялошинский И.М. Инновационная журналистика. Модное словосочетание или путь развития СМИ // ТелеЦЕНТР. – 2007. – № 1 (21). – С. 49–52.

Наше исследование показало, что в государствах ЕАЭС (Армения, Беларусь, Россия, Казахстан, Кыргызстан) в условиях отсутствия общественного вещания и ограниченности влияния независимых СМИ получают развитие платформы гражданской журналистики, которые функционируют в виде как самостоятельных онлайн-проектов (например, российские Noga-TV.com, ARU TV и др.), так и инициатив в социальных сетях. Все они характеризуются стремлением отображать ту сторону социальной реальности, которая отсутствует в государственных медиа, оппозиционностью к официальной политике и ориентацией преимущественно на внутригосударственные проблемы. Тематика евразийской интеграции в евразийской гражданской журналистике не является приоритетной.

В России получили развитие также «гибридные» формы информационных интернет-ресурсов, в которых вместе с профессиональными редакционными материалами размещаются публикации пользователей. К таким ресурсам относятся интернет-издание «Частный Корреспондент» (chaskor.ru), электронное периодическое издание «Ридус» (ridus.ru), портал LifeNews (lifenews.ru – предоставляет возможность аудитории выполнять редакционные задания) и др. Интернет-версии многих печатных изданий предусматривают наличие дискуссионных платформ, открытых для публикаций (т. н. блогохостинг). Сайты издания «Московский комсомолец», радио «Эхо Москвы» включают блоги общественных деятелей, политиков, профессиональных репортеров. В блогохостинге сайта «Эхо Москвы» размещено более 40 публикаций, затрагивающих интеграцию в Евразии. В 2016 г. в Сети активно обсуждались взаимоотношения России и Армении в контексте эскалации конфликта в Нагорном Карабахе, внешнеполитический курс Республики Беларусь в условиях информационного противостояния между Россией и Западом, экономические последствия интеграции в условиях кризиса, интеграция в Евразии как альтернатива расширению Евросоюза и т. д. В начале 2017 г. внимание общественности привлекают обострившиеся противоречия между участниками евразийского интеграционного процесса, в частности, конфликт между Россией и Беларусью, связанный с внесением платежей за углеводородное сырье.

Институт гражданской журналистики в Беларуси также развит недостаточно, в результате эксперты отмечают отсутствие в государстве «продуктивного внутрибелорусского диалога и внутрибелорусской диалоговой площадки», что «угрожает политической стабильности в Республике Беларусь, объективно способствует фрагментации белорусского политического класса и подталкивает его к поиску внешних покровителей и спонсоров, что в итоге ведет к его геополитическому расколу»[1]. В медиапространстве Беларуси отсутствуют авторитетные интернет-ресурсы, предлагающие качественные образцы гражданской журналистики и формат обсуждения, отличающийся от традиционного «форумного».

Начиная с 2010 г. СМИ Беларуси активно расширяют свое присутствие в социальных сетях, зачастую не осознавая, каким потенциалом аудиторного влияния обладает такая деятельность[2]. Среди интернет-ресурсов, охватывающих значительную аудиторию и предлагающих интерактивный формат взаимодействия с читателями, выделяются TUT.by и Onliner.by (интеграционная тематика в них затрагивается в рамках узкотематических разделов). Положительной тенденцией является развитие ниши интернет-СМИ (CityDog.by, Kyky.org, 34mag.net и подобные) с выраженной целевой аудиторией, понимающей принципы интернет-коммуникации и построения сетевых сообществ.

[1] Международная конференция «БелоРусский диалог», г. Москва, 26 января 2016 г. Итоговое коммюнике. – Москва: Высшая школа экономики, 2016. – С. 1.

[2] Градюшко А.А. Потенциал социальных медиа в структуре инновационной коммуникации // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 81–85.

Возрастание активности населения в сетевых СМИ, отражающее востребованность элементарных форм гражданской журналистики, является общей тенденцией для государств Средней Азии. Это явление, на наш взгляд, имеет идеологическое значение, поскольку в этом регионе Евразии исторически коллективное преобладало над индивидуальным, мнение общины – над позицией индивида. Гражданская журналистика предлагает иной подход, позволяя услышать индивидуальный голос в медийной коммуникации.

В сфере развития гражданской журналистики Казахстана отмечается противоречие: сокращение объема политической аналитики на сетевых ресурсах привело к смещению структуры потребления массовой информации в направлении неполитического, неконфликтного контента. В результате возникшее в блогосфере страны накануне подписания Договора о создании ЕАЭС антиевразийское движение не получило значительной общественной поддержки. В Казахстане действует онлайн-ресурс Агентства гражданской журналистики titus.kz, который, по сути, является открытым информационным форумом, предлагающим для не ограниченного цензурой обсуждения общественно-политическую информацию (каждый пользователь может добавить свою новость). Спорным является принцип формирования новостной ленты titus.kz: официальная и значимая информация несистемно чередуется с развлекательной, качественные и адекватные комментарии – с нецензурной лексикой. В результате свобода выражения мнений и открытость информации как основополагающие принципы гражданской журналистики противоречат этическим основам деятельности медиа.

Развитие гражданской журналистики в Кыргызстане также связано с использованием открытых сетевых ресурсов. Например, разработанный общественным фондом «Клооп Медиа» ресурс kloop.kg направлен на объединение усилий журналистов и гражданского общества в борьбе с коррупционными проявлениями и нарушениями прав человека в стране[1]. Совместно с общественной организацией «Детский Медиа-центр» «Клооп Медиа» организует тренинги по журналистике для школьников и студентов. Институт гражданской журналистики приобрел особое значение в Кыргызстане после «второй революции» 2010 г., когда в условиях введенной временным правительством цензуры Интернет стал единственным источником оперативного информирования граждан. В то же время онлайн-платформы показали свое значение в качестве ресурса скрытого управления и упорядочения стихийной активности.

Интернет является средой проявления инициатив гражданской журналистики и в Армении, которая занимает довольно высокие позиции в мировых рейтингах с точки зрения открытости Сети и неподконтрольности ее политическому и иному влиянию. В докладе «Свобода в сети – 2016» организации Freedom House интернет-пространство Армении отнесено к числу свободных[2]. В стране действует значительное количество местных информационных интернет-ресурсов, которые представляют практически все политические и общественные движения и инициативы. Например, сетевое издание «Hetq» («След») известно своей антикоррупционной направленностью и является ведущим СМИ Армении, предоставляющим аудитории жанр журналистских расследований.

Традиционно в период предвыборных кампаний в Сети действуют платформы общественного обсуждения, неподконтрольные власти. Популярные информационные сайты a1plus.am, PanArmenian.net имеют специальные разделы для гражданской журналистики. В частности, действенность сетевой информационной активности проявилась в ходе выборов

[1] СМИ и гражданское общество объединились ради обеспечения верховенства права в стране // Голос свободы Центральной Азии: информационный портал. – URL: http://vof.kg/?p=26786. (дата обращения: 28.01.2017).
[2] Там же.

2012 г., когда высказывания политиков в традиционных СМИ отличались корректностью, а большинство острых вопросов и реальных проблем обсуждалось в Сети. Летом 2015 г. онлайн-ресурсы стали основным источником оперативного распространения информации о протестном движении «Электрический Ереван». Особую роль играет гражданская журналистика в Армении как ресурс информационного противостояния с Азербайджаном, вызванного конфликтом в Нагорном Карабахе. Характерно, что категоричность в оценках, нетерпимость в отношении противоположной стороны, острота высказываний и неприкрытая агрессия, принятые в интернет-пространстве в качестве стандарта при обсуждении карабахской тематики, постепенно проникают в дискурс традиционных медиа, оказывая негативное влияние на уровень конфликтности в обществе. Наибольшей популярностью среди социальных сетей в Армении пользуется Facebook, актуальный в том числе как источник информации для СМИ, в связи с чем остро встает вопрос достоверности размещаемых в аккаунтах сведений. Как отмечают эксперты, ситуация усугубляется недостаточной активностью в социальных сетях государственных структур и официальных служб, что создает условия для манипулирования информацией[1].

В докладе организации Freedom House[2] указано, что граждане Армении все чаще используют сетевые ресурсы гражданской журналистики для распространения общественно значимой информации, в 2016 г. не было отмечено случаев цензуры в Интернете. Кыргызстан в отчете Freedom House назван частично свободным «интернет-государством», другие партнеры по евразийской интеграции (Россия, Беларусь и Казахстан) отнесены к числу несвободных. Показательно, что это государства, в которых на уровне государственной власти поднимается вопрос интернет-суверенитета, что подразумевает значительную степень вмешательства в функционирование национальных сегментов Сети, не всегда равнозначную значительной степени «несвободы» в ее понимании правозащитными организациями Запада. На наш взгляд, принципиальное значение имеет другой вопрос: направлено ли вмешательство государства в функционирование Интернета на ограничение внешней информационной агрессии или оно ущемляет права граждан на получение открытой информации из диверсифицированных источников?

В Республике Беларусь с 1 января 2015 г. действие Закона «О средствах массовой информации» распространяется на ресурсы, расположенные в Интернете. В соответствии со статьей 38 Закона, во всех видах СМИ запрещено распространение информации, направленной на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, порнографии, насилия и жестокости, а также другой информации, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь[3] [8]. Если в 2014 г. в республике было зафиксировано 10 судебных разбирательств в отношении журналистов-фрилансеров, то в 2015 г. – уже 28. Законом предусмотрен запрет на осуществление деятельности в качестве СМИ организациями, в уставном фонде которых более 20% принадлежат иностранным гражданам или юридическим клубам (подобные ограничения действуют также в России и Казахстане).

[1] Медиаграмотность как вопрос национальной безопасности // Sputnik: информационное агентство. – URL: http://sputnikarmenia.ru/armenia/20160216/1989173.html. (дата обращения: 26.12.2016).
[2] Freedom on the Net 2016 // Freedom House: official site. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2016. (date of access: 17.01.2017).
[3] С 1 января 2015 года вступает в силу Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации». – URL: http://www.mininform.gov.by/ru/news-ru/view/s-1-janvarja-2015-goda-vstupaet-v-silu-zakon-respubliki-belarus-o-vnesenii-dopolnenij-i-izmenenij-v-zakon-119/. (дата обращения: 27.01.2017).

В 2010 г. вышел Указ Президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», которым предусматривается ограничение доступа к интернет-ресурсам с незаконным / нежелательным контентом (для государственных органов и организаций, учреждений образования и культуры – в обязательном порядке; для иных пользователей – по запросу). После внесения изменений в белорусское законодательство о СМИ блокировке могут подвергаться как ресурсы, расположенные в национальной доменной зоне, так и зарубежные сайты, деятельность которых несет угрозу национальной безопасности (при этом до конца не решен вопрос о том, кто несет ответственность за размещенную в Сети информацию: администрация сайтов либо сами пользователи). Таким образом, на законодательном уровне в Беларуси происходит процесс закрепления основных принципов информационного суверенитета.

Согласно казахстанскому законодательству, распространение в Интернете ложной информации рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности. Методы сохранения электронного суверенитета в стране во многом воспроизводят модель, принятую в Китае. В 2016 г. в Уголовный кодекс внесены изменения, устанавливающие ответственность за распространение заведомо ложной информации, приводящей к нарушению общественного порядка, за что предусмотрено до десяти лет лишения свободы. Кроме того, генеральный прокурор получает право блокировать сайты без постановления суда. С 2015 г. в стране запрещено использование анонимайзеров, с 2016 г. сетевые ресурсы обязаны проходить процедуру лицензирования для осуществления информационной деятельности. При этом Казахстан инвестирует в программу развития электронного правительства, что требует взвешенной, последовательной и внимательной политики в отношении Интернета.

В сфере электронного суверенитета Кыргызстана наблюдаются пробелы, вызванные стремлением государства к сохранению информационной открытости, в результате чего «юридическая неопределенность создает пространство, в котором могут действовать киберпреступники, что в долгосрочной перспективе может препятствовать доверию пользователей в Интернете. При том, что государство играет определенную роль, важно включить в обсуждение и консультации, касающиеся потенциальных решений в области безопасности, все заинтересованные стороны (например, коммерческие предприятия, техническое сообщество и гражданское общество)»[1].

Расширение влияния концепции электронного суверенитета на всем пространстве Евразийского экономического союза не представляется возможным, т. к. любое информационное ограничение противоречит задачам интеграционных формирований. Однако, на наш взгляд, в случае избирательного отношения к информационным потокам «извне» и установления ограниченного «евразийского информационного суверенитета» можно достичь определенных экономических (рост прибыли за счет импортозамещения) и социальных (снижение гражданской напряженности, вызванной информационными «вбросами» извне) выгод. При этом не находит однозначного ответа вопрос о допустимой степени вмешательства: как показывает мировая практика, государства, избравшие путь жесткого регулирования деятельности СМИ посредством законодательных механизмов, на практике приближаются к модели тотального контроля над массовой информацией (например, президент Эквадора Р. Корреа, известный жесткой позицией в отношении медиа, после переизбрания на новый срок в 2013 г. отреагировал на деятельность нелояльных правительству СМИ принятием закона о коммуникациях, которым была значительно

[1] Кенде М., Коффин Дж., Паловирта М. Оценка интернет-среды Кыргызской Республики. – Internet Society, 2015. – С. 19.

ограничена свобода прессы, введено государственное регулирование медиа-контента, а власти получили полномочия применять санкции в отношении СМИ).

Формирование в Евразийском экономическом союзе модели массового информирования, направленной на поддержку интеграционных процессов, на наш взгляд, требует не только формирования института гражданской журналистики, но и симметричного развития «евразийской» аудитории. Для этого необходимы владение гражданами навыками медиакритики, умением сопоставлять различные источники информации, базовыми знаниями технологий формирования общественного мнения, а также наличие у аудитории СМИ способности ориентироваться в сложных идеологических процессах и ряда иных компетенций, без которых невозможен переход с уровня механического потребления на уровень избирательного, критического анализа информации. Свободная от влияния политики и коммерческих структур медиасфера, функционирующая в рамках законодательно установленных границ электронного суверенитета, является идеальной платформой для усвоения указанных выше компетенций.

Библиография / References:

1. Градюшко А.А. Потенциал социальных медиа в структуре инновационной коммуникации // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 81–85.
2. Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации в негражданском обществе // Медиаобразование: от теории к практике. – Томск, 2007. – С. 50–62.
3. Дзялошинский И.М. Инновационная журналистика. Модное словосочетание или путь развития СМИ // ТелеЦЕНТР. – 2007. – № 1 (21). – С. 49–52.
4. Итоговое коммюнике международной конференции «БелоРусский диалог», г. Москва, 26 января 2016 г. – М.: Высшая школа экономики, 2016. – 3 с.
5. Кенде М., Коффин Дж., Паловирта М. Оценка интернет-среды Кыргызской Республики. – Internet Society, 2015. – 28 с.
6. Медиаграмотность как вопрос национальной безопасности // Sputnik: информационное агентство. – URL: http://sputnikarmenia.ru/armenia/20160216/1989173.html.
7. Роль прессы в формировании в России гражданского общества / отв. за вып. М. Дзялошинская. – М.: Ин-т гуманитар. коммуникаций, 1999. – 296 с.
8. СМИ и гражданское общество объединились ради обеспечения верховенства права в стране // Голос свободы Центральной Азии: информационный портал. – URL: http://vof.kg/?p=26786.
9. Freedom House: Армения и Грузия – страны с наиболее свободным Интернетом на постсоветском пространстве. – URL: https://digital.report/ freedom-house-armeniya-i-gruziya-stranyi-s-naibolee-svobodnyim-internetom-na-postsovetskom-prostranstve/.
10. Freedom on the Net 2016 // Freedom House: official site. – URL: http://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2016.
11. Gerbner G. Educators Activists Organize to Promote Media Literacy in U.S. // The New Citizen. – 1995. – Vol. 2. – № 2. – P. 111–144.

1. Gradiushko, A.A. (2014) Potentsial sotsial'nykh media v strukture innovatsionnoi kommunikatsii [The potential of social media in the structure of innovative communication] // Media- i mezhkul'turnaia kommunikatsiia v evropeiskom kontekste. – Stavropol': Izd-vo SKFU. – P. 81–85. (In Russ.)

2. Dzialoshinskii, I.M. (2007) Grazhdanskie kommunikatsii v negrazhdanskom obshchestve [Civil communications in non-civil society] // Mediaobrazovanie: ot teorii k praktike. – Tomsk. – P. 50–62. (In Russ.)

3. Dzialoshinskii, I.M. (2007) Innovatsionnaia zhurnalistika. Modnoe slovosochetanie ili put' razvitiia SMI [Innovative journalism. Fashion word combination or the way of media development] // TeleTsENTR. – № 1 (21). – P. 49–52. (In Russ.)

4. Itogovoe kommiunike mezhdunarodnoi konferentsii «BeloRusskii dialog», g. Moskva, 26 ianvaria 2016 g. [International Conference «BelaRusian Dialogue», Moscow, January 26, 2016 Final Communiqué]. – M.: Vysshaia shkola ekonomiki, 2016. – 3 p. (In Russ.)

5. Kende, M., Koffin, Dzh., Palovirta, M. (2015) Otsenka internet-sredy Kyrgyzskoi Respubliki [Assessment of the Internet environment of the Kyrgyz Republic]. – Internet Society. – 28 p.

6. Mediagramotnost' kak vopros natsional'noi bezopasnosti [Media literacy as a matter of national security] // Sputnik: informatsionnoe agentstvo. – URL: http://sputnikarmenia.ru/armenia/20160216/1989173.html. (In Russ.)

7. Rol' pressy v formirovanii v Rossii grazhdanskogo obshchestva [The role of the press in the formation of civil society in Russia] / otv. za vyp. M. Dzialoshinskaia. – M.: In-t gumanitar. kommunikatsii, 1999. – 296 p. (In Russ.)

8. SMI i grazhdanskoe obshchestvo ob"edinilis' radi obespecheniia verkhovenstva prava v strane [The media and civil society have teamed up to ensure the rule of law in the country] // Golos svobody Tsentral'noi Azii: informatsionnyi portal. – URL: http://vof.kg/?p=26786. (In Russ.)

9. Freedom House: Armeniia i Gruziia – strany s naibolee svobodnym Internetom na postsovetskom prostranstve [Freedom House: Armenia and Georgia are the countries with the most free Internet in the post-Soviet space]. – URL: https://digital.report/freedom-house-armeniya-i-gruziya-stranyi-s-naibolee-svobodnyim-internetom-na-postsovetskom-prostranstve/. (In Russ.)